European Modern Studies Journal *Vol 1 No 2*
available at journal-ems.com

Концепт счастья в романе Хаксли «О дивный новый мир»

Елизавета Яковенко и Анжелика Ломака
Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля
Луганск, Украина

Аннотация. Тема творчества О. Хаксли является весьма распространенной, поскольку проблемы, которые он поднимал в произведениях, не потеряли актуальность и сегодня. Одним из самых известных его произведений является роман-антиутопия «О дивный новый мир» (1932), в котором он изобразил неповторимую картину идеального общества, основанного на технократии и потреблении. Объектом критики у Хаксли становятся различные формы тоталитаризма, которые влекут за собой изгнание духовности и красоты, унификацию человека и подавление его свободы. Целью данной научной работы является анализ концепта счастья в романе О. Хаксли «О дивный новый мир», а также определение и характеристика средств, с помощью которых писатель раскрывает этот концепт в тексте. О. Хаксли мастерски показывает, что «планируемое счастье» просто не может существовать, а потеря индивидуальности ради промышленного развития приводит к деградации личности.

Ключевые слова: антиутопия, модель общества, концепт счастья, идеальное общество

The Concept of Happiness in Huxley's *Brave New World*

Ielizaveta Iakovenko and Anzhelika Lomaka
Volodymyr Dahl East Ukrainian National University
Luhansk, Ukraine

Abstract. The theme of A. Huxley's creative work is quite common, since the problems raised by this writer are still relevant today. One of Huxley's most well-known works is the anti-utopian novel *Brave New World* (1932), in which he depicted an ideal society based on technocracy and consumption. The object of Huxley's criticism includes various forms of totalitarianism, which entail the eradication of human spirituality, beauty and unification as well as the suppression of human freedom. The purpose of this research work is to analyze the concept of happiness in Huxley's novel *Brave New World*, as well as to define and characterize the means that helped the writer reveal this concept in the text. Huxley skillfully shows that "planned happiness" simply cannot exist, and the loss of individuality for the sake of industrial development leads to the degradation of the individual.

Keywords: anti-utopia, social pattern, concept of happiness, ideal society

Введение

Романисту и новеллисту, одному из крупнейших английских писателей-сатириков XX века, Олдосу Хаксли широкую известность принесли его «интеллектуальные романы» 20-30 гг., в которых акцент поставлен не на внешние события, а на споры, дискуссии, разные точки зрения героев. Его антиутопии, пронизанные достаточно интересными философскими рассуждениями о природе и судьбе человека, безусловно можно рассматривать как произведения, которые, с одной стороны, являются ярким выражением субъективности автора, а с другой – представляют собой произведения человека, жизнь которого связана с определенным историческим периодом, поэтому эти произведения не могли быть созданы, к примеру, в XIX вв. Хаксли обращался к

актуальной в те годы теме тотальной индустриализации, изучал вопрос утраты самоидентификации личности, а также радикального разделения общества, которые имели катастрофические последствия.

Наблюдение за развитием западной цивилизации с ее научно-техническими победами, одновременной идеологизацией государства и абсолютизацией зависимости человека стали объектом художественного осмысления в романе «Дивный новый мир» (1932), в котором он изобразил неповторимую картину идеального общества, основанного на технократии и потреблении. В соответствии с актуальными жанровыми тенденциями XX века О. Хаксли воссоздал образ будущего по законам утопического жанра, однако с негативной оценкой возможности реализации утопии (Бандровська, 2012). Объектом критики у Хаксли становятся разные формы тоталитаризма, которые влекут за собой изгнание духовности и красоты, унификацию человека и подавление его свободы.

Учитывая современные философские концепции цивилизационного развития, он исследовал общество, в котором реализованы идеи плановой экономики, технологической революции, психоанализ, вера в то, что разум и наука способны решить все проблемы. Он показал невозможность предсказания социальных последствий такого развития, упадок духовности и морали в “умном” государстве. Несмотря на то, что автор этого произведения для создания желаемого художественного эффекта намеренно преувеличивает и утрирует некоторые моменты, можно увидеть достаточно четкую и, к сожалению, довольно эффективную схему создания тоталитарного общества будущего. Это произведение О. Хаксли больше тяготеет к так называемым современным демократиям с развитым в них потреблением и автоматическим конформизмом, чем к тем классическим тоталитарным и авторитарным режимам, которыми мы привыкли их видеть (Соловйова, 2011).

Целью данного исследования является анализ концепта счастья в романе «О дивный новый мир», а также определение и характеристика средств, с помощью которых автор раскрывает этот концепт в тексте.

Творчество О. Хаксли изучалось многими исследователями и литературоведами. Рабинович (1999) рассматривал его творчество в качестве целостного феномена «в многообразии внутренних связей и одновременно — в его включенности в общеевропейский литературный контекст». Гацура (2009) предложил анализ целостной когнитивной модели авторского сознания как специфического объекта на материале творчества О. Хаксли. Характеристика психосоматического аспекта человеческой природы в произведениях О. Хаксли представлена Фалалеевой (2010). Слоневская (2015) проанализировала интертекстуальный диалог в дискурсе антиутопии XX в. на примере романа О. Хаксли «О дивный новый мир». Бандровская (2012) изучала в романе проблему "человек-власть". Тема диалога культур в романе затрагивается Долженко (2014), а также Долженко и Корбан (2015). Роману О. Хаксли «О дивный новый мир» в его сравнении с романом «Мы» Е. Замятина были посвящены работы Киреевой (1999) и Баран (1997). Зарубежные ученые также занимались изучением творчества О. Хаксли и его романа «О дивный новый мир». В частности, это такие ученые, как Bedford (1974), Horowitz and Palmer (1999), Huxley (2000), Birnbaum (2017), Farag (2016) и Maurini (2017).

Таким образом, тема творчества О. Хаксли является весьма распространенной, поскольку вопросы, которые он поднимал в произведениях, в частности в романе «О дивный новый мир», не потеряли актуальность и сегодня. Однако сам концепт счастья в контексте романа «О дивный новый мир» обозначается недостаточной изученностью как в отечественном, так и зарубежном литературоведении. Актуальность темы также

обуславливается особым местом О. Хаксли в контексте англоязычной литературы XX века.

Проблема счастья в контексте модели будущего мира в «дивном новом мире»

Характеристика идеального общества в «дивном новом мире»

В основу модели будущего мира в «дивном новом мире» положены идеи фордизма – социально-экономической концепции первой половины XX века. Автор художественным воображением создал Мировое Государство, которое ведет свое начало от даты запуска первого промышленного конвейера Генри Форда, то есть от 1908 года (летоисчисление ведется от «эры Форда» (A.F)), а выдающийся американский экономист и предприниматель выполняет в романе роль бога.

Мировое Государство проводит «грандиозные, организованные правительствами исследования того, что политики и привлеченные к участию научные работники назовут «проблемой счастья», имея в виду проблему привития людям любви к рабству» (Бердяев, 2015), ведь «Сам Господь наш Форд сделал многое, чтобы перенести упор с истины и красоты на счастье и удобство» (Хаксли, 2017). Так, можно увидеть, к чему приводит абсолютизация принципов целесообразности, утилитарности и полезности, особенно в вопросах, касающихся человеческой индивидуальности.

В этом идеальном обществе все устроено как бы для блага и счастья человека: достаток продуктов питания, большое количество способов проведения досуга (такие, как спортивные игры, кинотеатры-«ощущалки» (feelies»), нет старения (по достижению половозрелости человек остаётся молодым и здоровым на протяжении всей его жизни), нет войн и других социальных потрясений. Также у каждого индивидуума его роль в социуме заранее предопределена – общество разделено на касты, дети обучаются с помощью гипнопедии (внушение еще в детском возрасте неких обязательных истин, унифицирующих всех). Института брака нет как такового, все опять же сыты и довольны, так как сексуальные отношения не влекут рождение детей (одна из пословиц, которые произносят детям во сне: «Каждый принадлежит всем остальным»). В свою очередь дети, новые единицы общества, появляются на свет в специальных инкубаториях, где первоначальные воспитательные функции выполняются сотрудниками. В них также уже заложены изначально определенные качества, начиная с роста и заканчивая интеллектом, что предопределяется плановой необходимостью.

Но в «дивном новом мире» нет таких привычных для нас вещей как материнство, семья, любовь, свобода, искусство, история – как выясняется, они только подрывают основы совершенного общества, девиз которого: «COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY!» («Общность. Одинаковость. Стабильность»), и упоминать о них считается неприличным. В этой триаде ключевое понятие – это понятие стабильности. Интуитивно для каждого человека оно содержит положительный смысл, поскольку акцентирует, прежде всего, такие веские параметры понятия как порядок, надежность, уверенность в будущем (Бандровська, 2012). Также, когда надо избежать проблем, люди употребляют сому (идеальный наркотик без побочных эффектов, закупаемый государством).

Как мы можем увидеть, такая обширная панорама дала возможность Хаксли рассмотреть широкий круг проблем, взяв за основу «идеальное общество», а именно: тоталитаризм, проблема сохранения индивидуальности в массовом обществе, генная инженерия, влияние прогресса на человека, деградация человечества, аморальность, проблемы религии, любви, искусства, свободы и пожертвования всего этого на алтарь стабильности в обществе, возможность существования счастья в этих условиях.

Сущность счастья для жителей «дивного нового мира»

В контексте вышеперечисленного хотелось бы остановиться на проблеме счастья.

Что есть счастье для жителей «нового мира»? И есть ли оно вообще? В процессе воспитания (гипнопедии) детям, помимо прочего, 150 раз каждую ночь в течение 20 лет повторяется фраза: «Здесь каждый счастлив». Прогресс избавил людей от мыслей, чувств, переживаний, ведь теперь их обязанность – просто трудиться на благо государства, а оно в свою очередь обеспечит их счастьем (сомой). Она отвлекает людей от мыслей, предлагает совершенно безвредный «сомоотдых». Тут Хаксли подразумевает, что, избавившись от негативных эмоций и душевной боли, члены идеального социума тем самым лишили себя и наиболее глубоких и возвышенных чувств, которые существуют в жизни. Также есть намеки, что некоторые из граждан могут чувствовать неудовлетворенность, бессмысленность своего существования. Автор намекает, что мы должны найти свое истинное предназначение и цель в этой жизни, только тогда мы сможем познать счастье в гармонии между позитивными и негативными эмоциями, событиями в жизни. Только в их совокупности мы можем познать истинное счастье.

Очень интересен концепт сомы, с помощью которой государство обеспечивает счастье. В это понятие Хаксли вкладывает не только его первоначальный смысл: сома – это ритуальный напиток у индийцев, но и дополнительный, имплицитный – сома успокаивает, и, главное, отвлекает граждан от мыслей, что государство порабощает их во всех сферах жизни (сома=сон на латыни, возможно, Хаксли намекает на зомбирование властью народа с помощью телевидения, книг). Характерно еще то, что действие сомы – успокаивающие, подавляющее все плохие эмоции и размышления (недаром детей учат: «сомы грамм и нету драм»). Большинство членов социума зависимы от нее - от легкодоступного «счастья». Например, главная героиня Линайна Краун постоянно обращается к ней в минуты душевного смятения (только вот сома не помогает Дикарю, Бернарду). Когда Дикарь делает попытку «освободить» их, выкинув коробки с сомой из окна, это приводит только к бунту против него. Бунтующих также успокаивают парами сомы.

Для чего автор вплетает сому в сюжет? Для того, чтоб показать, что, даже заменив собою любовь, семью, эмоции, религию («Сома – это христианство, но без слез» - намек на то, что это понятия одного порядка – и то, и другое контролирует людей), сома не может создать счастье, максимум – спокойствие, что вполне достаточно для государства.

Однако довольно трудно различить ложное счастье и настоящее. Никто не знает, чем отличается ощущение счастья, которое моделирует наш мозг и с точностью спроектированная эйфория (в сумме с генной инженерией). Возможно, оно будет даже более ярким и красочным, нежели привычное для нас? В этом отражаются страхи Хаксли о том, что какая-то из стран может воплотить это в жизнь, например, под видом чего-то другого, о чем он неоднократно заявлял в своих интервью.

Главным объектом анализа у Хаксли является человеческая личность. Он рассматривает ее в идеальном «оранжерейном» мире, где у человека есть все для того, чтоб удовлетворить свои физические нужды, а для духовных есть сома, которая позволяет забыть обо всем. Точнее, такие нужды даже не возникают, они были искоренены с помощью генной инженерии. Эта правда приобретает зримые очертания в устах Верховного Контролера: «Люди счастливы; они получают все то, чего хотят, и не способны хотеть того, чего получить не могут. Они живут в достатке, в безопасности; не знают болезней; не боятся смерти; блаженно не ведают страсти и старости; им не отравляют жизнь отцы с матерями; нет у них ни жен, ни детей, ни любовницей и, стало быть, нет треволнений; они так сформованы, что практически не могут выйти из рамок положенного» (Хаксли, 2017). Абсолютное изобилие приводит к умственной деградации человека (здесь Хаксли иронизирует над «обществом потребления»).

Способы выражения концепта счастья в романе

Как же мы понимаем все это? Какие литературные и языковые средства позволяют Хаксли донести до нас то, что граждане «нового мира» в общем-то, несчастливы, притом, что он на протяжении всего романа ни разу не упоминает об этом? И в какой манере автор повествует об этом?

Во-первых, это авторский тон и стиль. Стиль Олдоса Хаксли в романе сочетает в себе одновременно точность описаний и «насмешливый» тон повествования. Так же автор почти всегда говорит косвенно, давая нам факты, которые нужно сопоставить самим. Например, мы не знаем, как точно закончились «отношения» между Линайной и Бернардом, но нам дано достаточно намеков, чтобы сделать вывод. О смерти Дикаря Хаксли повествует таким образом: «Медленно-медленно, подобно двум неторопливым стрелкам компаса, ступни поворачиваются вправо – с севера на северо-восток, восток, юго-восток, юг, остановились, повисели и так же неспешно начали обратный поворот. Юг, юго-восток, восток…» (Хаксли, 2017).

Поскольку в «дивном новом мире» наука поставлена во главу угла, для соответствия образу «дивного мира» Хаксли описывает все досконально точно: как технические детали («Начиная от этой точки, лента 9 была закрыта с боков и сверху; бутыли совершали дальше свой маршрут как бы в туннеле; лишь кое-где виднелись открытые промежутки в два-три метра длиной») (Хаксли, 2017), так и чувства персонажей («Избыток умственных способностей обособил Гельмгольца и привел почти к тому же, к чему привел Бернарда телесный недостаток. Бернарда отгородила от коллег невзрачность, щуплость, и возникшее чувство обособленности (чувство умственно-избыточное по всем нынешним меркам) в свою очередь стало причиной еще большего разобщения. А Гельмгольца – того талант заставил тревожно ощутить свою озабоченность и одинокость. Общим у обоих было сознание своей индивидуальности. Но физически неполноценный Бернард всю жизнь страдал от чувства отчужденности, а Гельмгольц совсем лишь недавно, осознав свою избыточную умственную силу, одновременно осознал и свою несхожесть с окружающими. Этот теннисист-чемпион, этот неутомимый любовник (говорили, что за каких-то неполные четыре года он переменил шестьсот сорок девушек), этот деятельнейший член комиссий и душа общества внезапно обнаружил, что спорт, женщины, общественная деятельность служат ему лишь плохонькой заменой чего-то другого. По-настоящему, глубинно его влечет иное») (Хаксли, 2017). Тон романа – с одной стороны драматический: когда Линайна забыла впрыснуть вакцину, с другой – забавных пародий и насмешки (например, разные табу в «Новом мире», когда дети бледнеют при упоминании слова материнство, замена слова «Бог» словом «Форд» - «Форде мой» etc). Вместе с тем, что жанр романа – антиутопия (что подразумевает использования стиля научной фантастики) с философским и сатирическим элементом и количеством осветляемых тем, мы можем сказать, что «О дивный новый мир» является очень оригинальным и сложным произведением.

Концепт счастья также раскрывается в романе на основе противоречий и антитез: отсутствие опасностей и спокойствие еще не есть счастье. Показательным является монолог Дикаря: «Не хочу я удобств. Я хочу Бога, поэзию, настоящую опасность, хочу свободу, и добро, и грех» (Хаксли, 2017) – то есть, счастье – совокупность плохих и хороших эмоций, а не только хороших.

Роман чрезвычайно насыщен различными символами, порой ужасающей нас сатирой, аллегориями (электрический забор вокруг Заповедника, сравнение жителей с животными, выбор Форда как высшего божества и т.п.). Очень много аллюзий в

номенах: главные герои носят имена знаменитых деятелей времен Хаксли – Ленина, Маркса, Муссолини и т.д. (эти вожди пытались построить «идеальное общество» и обязывались обеспечить всеобщее счастье - вспомнить хотя бы «Коммунизм – наивысшее счастье»). Все эти средства позволяют Хаксли передать главную идею романа, не выражая ее эксплицитно.

Что касается сугубо лингвистической точки зрения, также заметны некоторые особенности. Слово «счастье» и все однокоренные слова употребляются: 26 раз в философских размышлениях персонажей, 4 раз по отношению к соме и всего 3 раза по отношению к личности (Дикарь и Бернард). Почти полностью отсутствуют прилагательные, описывающие эмоции (просто у жителей НМ их практически нет), существительные положительных эмоций.

Таким образом, «проблема счастья» является одной из ключевых идей в романе. Оказывается, весь секрет счастья и добродетели заключается в следующем: «люби то, что тебе предначертано. Все воспитание тела и мозга как раз и имеет целью привить людям любовь к их неизбежной социальной судьбе» (Хаксли, 2017). Таким образом, жесткая кастовая система исключает любую социальную мобильность; социальная роль и соответствующие общественные ожидания являются не просто определенным, а строго законодательно регламентированы. Выход за их пределы влечет за собой нежелательные последствия. Однако он маловероятен, поскольку деперсонализация стала основным принципом в выращивании и формировании новых людей.

Выводы

Олдос Хаксли – мастер художественного слова – в своем многоплановом романе «О дивный новый мир» раскрывает множество тем. Используя скрытую сатиру, большое количество аллюзий и других средств, образ сомы, особую манеру подачи материала и авторский тон, Хаксли мастерски показывает, что «планируемое счастье» просто не может существовать, потеря индивидуальности ради промышленного развития приводит к деградации личности. Тоталитаризм и индивидуальность просто несовместимы. Олдос Хаксли – действительно пророк своего времени, и многое из того, что он предсказал, сбывается - «идеальное» коммунистическое общество исчезло, кризис больно ударил по американскому «обществу потребления». Но самое важное, что он пытался показать в романе – что наивысшее счастье - свобода выбора: кого любить, в кого верить, что читать, что думать, чем заниматься, и что не стоит жертвовать этим во имя стабильности и спокойствия. Отсутствие свободы может дать только комфортность существования, не более того. Люди в «дивном мире» существуют, а не живут, а счастье не в отсутствии несчастий и не в изобилии, а в чем-то другом. Счастье может существовать только вместе с несчастьем. Это выражается в таких словах Дикаря: «Я лучше буду несчастным, нежели буду обладать тем фальшивым, лживым счастьем, которым вы здесь обладаете» (Хаксли, 2002, с. 187) и Бернарда: «Я хочу быть собой... Отвратительным собой. Но не кем-то другим, пусть и замечательным» (Хаксли, 2002, с. 92).

Все это Хаксли помогли выразить почти полное отсутствие прилагательных, существительных позитивных эмоций, нарочистая сухость художественного языка, антитезы, метафоры, скрытая сатира.

Использованные источники

Bedford, S. (1974). *Aldous Huxley: A biography – volume two: 1939-1963*. London: William Collins Sons & Co.

Birnbaum, M. (2017). *Aldous Huxley: A Quest for Values*. New York: Routledge.

Farag, A. A. A. (2016). Enslavement and freedom in Aldous Huxley's Brave New World. *International Journal of English and Literature*, *7*(4), 57-61.

Horowitz, M. & Palmer, C. (Eds.). (1999). *Moksha: Aldous Huxley's Classic Writings on Psychedelics and the Visionary Experience*. Rochester: Park Street Press.

Huxley, L. A. (2000). *This timeless moment: A personal view of Aldous Huxley*. New York: Springer Science & Business.

Maurini, A. (2017). *Aldous Huxley: The Political Thought of a Man of Letters*. London: Lexington Books.

Бандровська, О. (2012). Технології замість гільотини: влада і людина в романі Олдоса Гакслі "Чудовий новий світ". *Вісник Львівського університету. Сер. Іноземні мови, 20*, Ч. 1, 11–18.

Баран, Г. П. (1997). Художественное пространство и время в романах Е. Замятина "Мы" и О. Хаксли "О дивный новый мир". В: *Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня* [в 11 кн.] (Кн. 5, с. 38-43). Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та.

Бердяев, Н. (2015). *Предисловие к О. Л. Хаксли «О дивный новый мир».* Доступ: http://orwell.ru/library/others/huxley/russian/rin_1

Гацура, Н. И. (2009). Концептуальная интеграция как способ актуализации авторских смыслов в разножанровом творчестве О. Хаксли. *Вестник Челябинского государственного университета, 7 (188). Филология. Искусствоведение, 41,* 19-26.

Долженко, С. (2014). Диалог культур в романах Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». *Филологические науки. Вопросы теории и практики, 8-1*(38), 66-69.

Долженко, С. Г., & Корбан, П. А. (2015). Репрезентация диалога культур в романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла. *Молодой ученый, 9-1,* 23-26.

Киреева, Н. В. (1999). Принцип полярности как способ структурной организации романов Е. Замятина «Мы» и О. Хаксли «О дивный новый мир». *Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе XIX-XX веков: сб. науч. трудов, 4*, 47-56. *Благовещенск: БГПУ*.

Рабинович, В. (1999). *Олдос Хаксли: Эволюция творчества*. Автореферат диссертации. Урал: Уральский государственный университет им. А.М. Горького.

Слоневська, І. (2015). Інтертекстуальний діалог у дискурсі антиутопії XX ст.: О. Хакслі «О дивний новий світ» – М. Уельбек «Елементарні частки». *Філологічний дискурс, 2,* 66-70.

Соловйова, А. С. (2011). Антиутопія як символічна модель суспільства тотальної деперсоналізації. *Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер. Політологія, 162*(150), 57-63.

Фалалеева, С. С. (2010). Психосоматический аспект человеческой природы в произведениях О. Хаксли. *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки, 4*(82), 120-126.

Хаксли, О. (2002). *О дивный новый мир*. Москва: Тера.

Хаксли, О. (2017) [1932]. *О дивный новый мир. Остров (сборник)*. Перевод О. Сорока. Москва: Издательство АСТ.